

УДК 332.1

Территории опережающего социально-экономического развития в системе свободных экономических зон РФ: реалии и перспективы

Рубцов Г.Г. genadij.rubtzov@yandex.ru

*Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей экономики и права
191014, Россия, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 42*

*Д-р экон. наук **Литвиненко А.Н.** Lanfk@mail.ru*

*Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Россия, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пиллютова, д. 1*

Вопрос инновационной модернизации регионов Российской Федерации с каждым годом становится все более актуальным. Руководством страны предпринимаются конкретные шаги по реализации крупных национальных и региональных проектов, внедрению в отечественную практику современных управленческих технологий. В этой связи с 2015 года в России создаются территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). На момент написания работы насчитывается 99 таких экономических образований. Цель работы – определить место и перспективы ТОСЭРов в системе специальных экономических зон – основополагающего направления инновационной политики в РФ. В свою очередь, актуальность заключается в оценке и анализе существующего опыта функционирования свободных экономических зон, выявлении имеющихся недочетов, определении потенциала развития данного механизма и ТОСЭР как его составного элемента. Предметом данной работы являются территории опережающего социально-экономического развития. Методы исследования. В ходе проведения исследования использовались такие общенаучные методы, как синтез, анализ, сравнение, аналогия, научная абстракция, классификация. В статье исследуется перспектива применения территорий опережающего социально-экономического развития в отечественной практике. Проводится сравнение с другими формами свободных экономических зон посредством анализа законодательства в данной области и практики работы ТОСЭР по направлениям применения. Проведенное исследование позволило получить следующие результаты: проследить эволюцию развития свободных экономических зон: от появившихся в 90-х свободных экономических зон до современных инновационных механизмов – ОЭЗ, ЗТР, ТОСЭР; провести сравнительный анализ видов свободных экономических зон (ОЭЗ, ЗТР, ТОСЭР) между собой; выявить преимущества, перспективные направления развития, а также недостатки (риски) ТОСЭР как составного элемента функционирования свободных экономических зон.

Ключевые слова: территории опережающего социально-экономического развития, регион, региональная экономика, особые экономические зоны, региональная политика.

DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-2-91-98

Territory of the overcoming socio-economic development in the system of free economic zones of the Russian Federation: realities and prospects

Rubtsov G.G. genadij.rubtzov@yandex.ru

*St. Petersburg Institute of International Economic Relations, Economics and Law
191014, Russia, St. Petersburg, Liteiny pr., 42*

*D.Sc. **Litvinenko A.N.** Lanfk@mail.ru*

*Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
198206, Russia, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova, str., 1*

The issue of innovative modernization of the regions of the Russian Federation is becoming increasingly relevant every year. The country's leadership is taking concrete steps to implement major national and

regional projects and introduce modern management technologies into the domestic practice. In this regard, since 2015, territories of advanced socio-economic development (TOSED) are being created in Russia. At the time of writing, there are 99 such economic entities. The purpose of the work is to determine the place and prospects of TASED in the system of special economic zones - the fundamental direction of innovation policy in the Russian Federation. In turn, the relevance lies in assessing and analyzing the existing experience of the functioning of free economic zones, identifying existing shortcomings, determining the development potential of this mechanism and TESED as its integral element. The subject of this work is the territory of advanced socio-economic development. Research methods. In the course of the study, such general scientific methods as synthesis, analysis, comparison, analogy, scientific abstraction, classification were used. The article explores the prospect of applying the territories of advanced socio-economic development in domestic practice. Comparison with other forms of free economic zones is carried out by analyzing the legislation in this area and the practice of TOSED work by application. The study yielded the following results: to follow the evolution of the development of free economic zones: from the free economic zones that appeared in the 90s to modern innovative mechanisms - the SEZ, ZTR, and TESED; conduct a comparative analysis of the types of free economic zones (SEZ, ZTR, TASED) among themselves; to identify the advantages, promising directions of development, as well as the disadvantages (risks) of TASED as an integral part of the functioning of free economic zones.

Keywords: territories of advanced socio-economic development, region, regional economy, special economic zones, regional policy.

Введение

В сложившихся экономических условиях в Российской Федерации давно назрела острая необходимость в создании государством территорий с конкурентными условиями развития бизнес-среды. В ситуации проявляющихся инновационных вызовов крайне важно обозначить новые направления развития отечественной экономики посредством нахождения точек экономического роста в регионах страны. За последние годы с этой целью экономическим блоком правительства РФ было разработано множество федеральных целевых программ, ориентированных на территориальное развитие субъектов РФ. Особое место в государственной политике по формированию «точек роста» занимает принятие в 2014 г. закона о территориях опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Такие территории разрабатываются под конкретных крупных инвесторов, заключивших с государством соглашение относительно планируемого вида экономической деятельности, объема вкладываемых инвестиций, создаваемых рабочих мест и, что особенно важно, согласно закону, создание таких территорий строится не на конкурентной, а на инициативной проектной базе.

Мировой опыт применения подобного инструмента неоднозначен и имеет как громкие провалы, так и значительные достижения. В частности, успешный опыт развития территориальных зон Китая, позволивший стране сделать мощнейший скачок в развитии своей экономической мощи, по мнению автора работы [1], заключался в:

- создании (за счет бюджетных средств, а также привлечения частного капитала на основе принципов государственно-частного партнерства) производственной и социальной инфраструктуры;
- разработке механизмов стимулирования, включающих налоговые, таможенные и иные льготы.

Таким образом, **цель** исследования – определить место и перспективы ТОСЭРов в системе специальных экономических зон – основополагающего направления инновационной политики в РФ. В свою очередь, **актуальность** заключается в оценке и анализе существующего опыта функционирования свободных зон, выявлении имеющихся недочетов, определении потенциала развития данного механизма и ТОСЭР как его составного элемента.

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты:

- проследить эволюцию развития свободных экономических зон;
- провести сравнительный анализ видов свободных экономических зон (ОЭЗ, ЗТР, ТОСЭР) между собой;
- выявить преимущества, перспективные направления развития, а также недостатки (риски) ТОСЭР как составного элемента функционирования свободных экономических зон.

Эволюция экономических зон и создание ТОСЭР. Анализ нормативной базы

Первые подобные зоны в Российской Федерации стали появляться в 90-х годах и назывались Свободные экономические зоны (СЭЗ). Тогда эффективность их функционирования в целом была признана неудачной [2].

При этом на практике обозначились проблемы, решение которых в перспективе позволяло бы качественно усовершенствовать данный механизм развития национальной экономики:

– вплоть до 2005 г. отсутствовала полноценная законодательная база, регламентирующая функционирование особых зон;

– проявлялась несогласованность действий федерального и регионального центров по вопросам предоставления льгот и прочих преференций для СЭЗ, контроля их деятельности;

– резиденты использовали СЭЗ главным образом для снижения налоговых платежей и не проявляли реальной производственной активности;

– СЭЗ создавались на большой по площади территории, что значительно затрудняло обеспечение этих территорий инфраструктурой.

Новой вехой развития особых зон в РФ стало принятие в 2005 г. Федерального закона № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». К вступлению в силу закона (27.08.2005 г.) действующим прежде СЭЗ (за исключением Калининградской и Магаданской) необходимо было разработать проекты, рассматривающиеся на конкурсной основе. После чего принималось решение: сохранять статус конкретной особой зоны или нет.

К приоритетным задачам функционирования особых экономических зон (ОЭЗ) было отнесено развитие: высокотехнологичных и обрабатывающих отраслей промышленности; импортозамещения; транспортной инфраструктуры, туризма и конкурентоспособности портового хозяйства [3].

Под эти задачи законом об ОЭЗ были созданы четыре вида ОЭЗ:

- промышленно-производственные – производство, переработка и реализация товаров;
- технико-внедренческие – создание и реализация научно-технической продукции;
- туристско-рекреационные – строительство, реконструкция и эксплуатация объектов туристской деятельности;
- портовые – стимулирование развития портового хозяйства и развитие портовых услуг.

Принимая во внимание опыт предыдущего этапа, законом вводились следующие ограничения:

- возможно досрочное прекращение функционирования ОЭЗ в случае, если в течение трех лет на этой территории не заключено ни одного соглашения на ведение деятельности, либо заключенные соглашения были расторгнуты, а также если в течение трех лет подряд резидентами на территории ОЭЗ не ведется никакой производственной активности;
- запрещается добыча полезных ископаемых, а также их переработка;
- запрещается размещение в пределах территории особой экономической зоны объектов жилищного фонда;
- При этом специалистами отмечаются недостатки ныне действующих особых экономических зон [4]:
- неоправданное увеличение расходов на ОЭЗ;
- несовершенство законодательства в части регулирования ОЭЗ;
- низкая налоговая отдача.

Неудовлетворительную оценку функционированию ОЭЗ дала контрольно-счетная палата. В докладе, в частности, акцентировалось внимание на:

- досрочном прекращении деятельности с 2010 по 2017 гг. 11 ОЭЗ (при функционирующих на момент написания статьи 20 ОЭЗ) [5]¹;
- необоснованности определения источников финансирования строительства инфраструктурных объектов. Так, на январь 2018 г. общий объем финансирования объектов инфраструктуры оценивался в 491,9 млрд. руб. При этом, источники поступления 197,8 млрд. руб. определить не удалось;
- увеличении стоимости объектов инфраструктуры в 2,6 раза в сравнении с предыдущим годом;
- ненадлежащем исполнении Минэкономразвития, органами исполнительной власти регионов, а также управляющими компаниями возложенных на них управленческих обязанностей.

Условно эффективными признавались лишь три ОЭЗ: «Алабуга» в Татарстане, зоны в Липецкой области и Санкт-Петербурге.

Другой вид СЭЗ появился в отечественной практике в 2011 г. с принятием Федерального закона №392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», целью которого значилось ускорение социально-экономического развития части территории региона за счет создания благоприятных условий инвесторам.

Постановлением правительства от 10 апреля 2013 г. № 326 был утвержден список субъектов Российской Федерации (всего 20 субъектов), на территории которых разрешалось создание зон территориального развития (ЗТР). Однако, как отмечается в работе [3] и не опровергается в открытом доступе сети интернет, с момента определения методик оценки субъектов РФ и составления перечня субъектов в России не было создано ни одной ЗТР.

1 http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez?WCM_PageSize.e1149488-9c28-4490-bb77-fd1587334de5=40
(соответствующие особые экономические зоны размещены на сайте Минэкономразвития)

В 2014 г. с принятием Федерального закона № 473 «О территориях опережающего территориально-экономического развития в Российской Федерации» была предпринята очередная попытка создать эффективный механизм СЭЗ. Главная цель разработки нового механизма – развитие производственного, а также социального секторов в дотационных регионах. По законодательству, в течение трех лет с момента вступления в силу федерального закона ТОСЭР должны были создаваться исключительно в границах территорий, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, а также на территории моногородов, утвержденных Правительством РФ, в порядке, предусмотренном главой 9 ФЗ о ТОСЭР, с наиболее сложным социально-экономическим положением. По истечении этого времени такие зоны могут создаваться в других субъектах РФ. В процессе принятия закона изменения претерпели ряд кодексов, включая лесной, градостроительный, земельный, гражданский. Так [6]:

- территориальные границы ТОСЭР не могут совпадать с границами ОЭЗ и ЗТР;
- в пределах конкретной территории определен набор видов деятельности, которые осуществляются в её границах. На этой основе формируется экономический и правовой регламент для компаний-резидентов;
- в пределах ТОСЭР могут создаваться индустриальные парки².

Федеральный закон определяет правовой статус территорий опережающего развития, меры государственной поддержки, налоговые и иные преференции, такие как:

- налоговые каникулы (значительное снижение налогов с добавленной стоимости, прибыли, налога на землю и имущество предприятия, социальных взносов);
- режим свободной таможенной территории;
- льготный режим подключения к различным объектам инфраструктуры;
- льготный порядок привлечения иностранного квалифицированного персонала;
- особый порядок пользования землей;
- льготные ставки по арендной плате;
- особый порядок проведения государственного контроля;
- возможность тесного взаимодействия с государством посредством института управляющей компании [7].

К недостаткам Федерального закона №392 относят:

- отсутствие концептуального анализа причин неудач предшественников ТОСЭР – ОЭЗ и ЗТР;
- не проработан вопрос размера и локализации площадок для ТОСЭР (в частности академик РАН Бакланов П.Я. [8] ссылается на предыдущий опыт ОЭЗ, когда слишком большие площади, совместимые с размером субъекта, создавали серьезные проблемы в обеспечении ресурсами подобных территориальных образований);
- нет однозначного ответа: данный механизм разработан для федерального или регионального центров? На первый взгляд, ТОСЭР являются очевидным инструментом экономической политики для региональной власти. С другой стороны, контрольная функция за их созданием и функционированием отнесена к федеральным министерствам;
- законом разрывается единое социальное пространство страны. Население регионов делится на тех, кто имеет относительно высокие доходы, определенные жизненные перспективы в пределах ТОР и тех, кто этих преференций лишается [9];
- закон не способствует распространению «духа опережающего развития» на другие сопряженные территории РФ;
- закон предусматривает создание ТОСЭР на срок до 70 лет, что может иметь негативные последствия для экономической безопасности страны в будущем (в части создания ТОСЭР в Дальневосточном федеральном округе);
- ни одной из заинтересованных сторон ТОСЭР нормативно не вменено его стратегическое управление.

Сравнение ТОСЭР с ОЭЗ и ЗТР. Перспективы ТОСЭР

Вопрос сопоставления форм особых зон является предметом обсуждения многих исследователей в виду, на первый взгляд, неочевидности их различия [10].

Однако разница изучаемого инструментария прослеживается в самих целях создания таких экономических образований (Таблица 1). По законодательству, ОЭЗ создаются с целью развития высокотехнологичных и обрабатывающих отраслей промышленности, туризма, портовой и транспортной инфраструктуры, коммерциализации их результатов, разработки новых видов продукции (важно заметить, что данный инструмент в равной мере ориентирован как на проблемные, так и в целом благополучные регионы). ЗТР – для ускорения социально-экономического развития субъектов РФ. ТОСЭР – для формирования благоприятных

² Территория, специально созданная для размещения новых производств, обеспеченная инфраструктурой, требуемыми административно-правовыми условиями. Управляется специализированной компанией.

условий для привлечения инвестиций, ускорения социально-экономического развития территории, улучшения качества жизни местного населения.

Целями продиктованы законодательно закрепленные административные границы, в которых осуществляется деятельность. ОЭЗ создаются в пределах земельных участков государственной, муниципальной и частной собственности, переданных под создание ОЭЗ, тогда как ЗТР и ТОСЭР совпадают с границами субъекта, на котором они созданы. Данное различие объясняется тем, что ЗТР и ТОСЭР, в первую очередь, создаются для улучшения социально-экономического развития и, следовательно, должны оказывать влияние не только на вмененные земельные участки, но и на всю территорию субъекта. Кроме того, законодательно закреплена невозможность использования трех инструментов на одной территории, т.е. ТОСЭР не может функционировать в границах ОЭЗ или ЗТР. В отличие от ОЭЗ и ЗТР, именно ТОСЭР создаются под конкретного крупного инвестора.

Заявку на создание ТОСЭР может подать любой субъект РФ, тогда как перечень субъектов на создание ЗТР составляется исключительно правительством РФ. Важной особенностью функционирования ТОСЭР является возможность разработки в его пределах месторождений полезных ископаемых и производства подакцизных товаров, что запрещено для ОЭЗ и (частично) для ЗТР.

Таким образом, можно констатировать, что ОЭЗ в своем предназначении носят отраслевой характер и ориентированы на развитие конкретных отраслей экономики. ТОСЭР имеют более комплексное предназначение, где немаловажную роль занимает также социальный аспект – создание комфортных условий жизни для местного населения.³

Кроме того, нужно признать, что существование зон территориального развития, как инновационного инструмента развития региональной экономики РФ, неоправданно. Сегодня на практике их полностью заменили ТОСЭРы.

Таблица 1

Законодательные различия форм свободных экономических зон

Форма СЭЗ	ОЭЗ	ЗТР	ТОСЭР
Цели	Развитие отраслей промышленности	Повышение социально-экономического благополучия субъекта РФ	Привлечение инвестиций, повышение социально-экономического благополучия субъекта РФ
Границы осуществления деятельности	В пределах земельных участков, переданных под создание ОЭЗ	В пределах границ субъекта, на котором создана зона	В пределах границ субъекта, на котором создана зона
Возможность подачи заявки на создание зоны	Правительство РФ	Правительство РФ	Любой субъект РФ
Возможность разработки в пределах зоны месторождений полезных ископаемых и производства подакцизных товаров	Запрещено	Частично запрещено	Разрешено

Обозначив основные законодательные различия инструментов, проанализируем масштаб их практического применения в России. На сегодняшний день на территории Российской Федерации значится: 20 особых экономических зон⁴, 99 территорий опережающего социально-экономического развития⁵. Зон территориального развития - нет.

В данном случае прослеживается значительный перевес в пользу ТОСЭР, что говорит об их приоритете у государственной власти при формировании экономической политики Российской Федерации. При этом в

3 ЗТР как особая зона не был реализован и, соответственно, не имеет реальной практики.

4 http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez?WCM_PageSize.e1149488-9c28-4490-bb77-fd1587334de5=40 (соответствующие особые экономические зоны размещены на сайте Минэкономразвития)

5 http://fincan.ru/articles/86_territorii-operezhayushchego-razvitiya-spisok-2019/

количественном выражении динамика прироста и сфер применения ТОСЭР, включая Закрытые территориальные образования (ЗАО) и моногорода, представлена в таблице 2.

В свою очередь, экспертное сообщество в отношении перспективности ТОСЭР не столь категорично. В частности, одна из ключевых претензий к институту территорий опережающего развития – зависимость проектов, планируемых к реализации на ТОСЭР, от Федерального центра. При этом развитие местного бизнеса не стимулируется [11].

Таблица 2

Численность ТОСЭР

Территории применения	ТОСЭР на Дальнем Востоке	ТОСЭР (кроме Дальнего востока)	
		в Моногороде	в ЗАО
Количество созданных ТОСЭР, всего	18	74	7
Количество созданных ТОСЭР в 2018 году	–/–	26	4
Количество созданных ТОСЭР в 2019 году	–/–	12	3

РАНХиГС в отношении ТОСЭР, функционирующих на территории ДФО, акцентирует внимание на тенденциях, обозначившихся при реализации проектов резидентами в этом федеральном округе. Согласно данным, 80% таких проектов ориентировано на производство продукции невысоких уровней переработки для экспорта, а также логистическое сопровождение экспортных поставок. Пристального внимания требует планирование и координация в развитии муниципального образования и ТОСЭР, расположенного в его границах. Так, в результате проверок Счетной палаты, выявлено отсутствие основных документов по организации работы ТОСЭР и муниципалитета в городском округе Большой Камень (Приморский край), ТОР "Свободный" (Амурская область) [12]. Конкретизируя основные риски, допускаемые экспертным сообществом в отношении ТОСЭР, выделим следующие [7], [9], [13], [14]:

Экономические: неодинаковые условия ведения бизнеса в регионе для резидентов и нерезидентов; дополнительная налоговая и иная нагрузка на нерезидентов с целью компенсации выпадающих доходов местных бюджетов; экономическая изоляция ТОСЭР в регионе и, соответственно, отсутствие мультипликативного эффекта от её деятельности; необходимость своевременного финансирования выполняемых работ из федерального бюджета.

Социальные: бесконтрольный приток иностранной рабочей силы; разрыв в уровне доходов у населения территории.

Правовые: незащищенность интересов муниципальных образований при изъятии земельных участков под создание ТОСЭР; отсутствие четкого разделения функций между муниципальными образованиями и администрациями ТОСЭР; отстранение местного населения от решения вопросов, связанных с созданием и функционированием ТОСЭР.

Экологические: чрезмерная вырубка лесов в результате сельскохозяйственной деятельности; загрязнение вод в результате деятельности металлургических и сельскохозяйственных производств; в законе № 473-ФЗ говорится только об ускоренном, а не об устойчивом развитии.

Заключение

Таким образом, ТОСЭР и по масштабу применения, и по количественному приросту в последние годы имеют неоспоримое преимущество над другими формами СЭЗ в РФ.

Особое распространение – в качестве драйвера развития – ТОСЭР получили в моногородах, где диверсификация экономики невозможна без привлечения инвестиций. Однако инвесторов не привлекают города с отсутствующим рынком сбыта, а умирающие градообразующие предприятия не заинтересованы в диверсификации. Поэтому решение проблемы в данном случае одно – создание привлекательных условий для бизнеса, что и вменено ТОСЭР с их льготами и преференциями для инвесторов. Можно констатировать, что активность региональных и муниципальных властей, разрабатывающих заявки для получения статуса ТОСЭР, говорит о привлекательности такого института для региональной власти. Это и дает гарантии того, что

значимость ТОСЭР в качестве основополагающего инструмента преодоления зависимости муниципалитетов от крупных местных предприятий будет только расти.

Будущее ТОСЭР в ДФО связано с ориентацией на комплексность развития территорий, глубокую и выверенную интеграцию механизмов ТОСЭР в национальную программу развития Дальнего Востока. Особое внимание и надежды на данное направление развития ТОСЭР возлагается руководством страны, что наглядно продемонстрировал подписанный в 2018 г. Президентом страны указ о передаче неблагополучных с экономической точки зрения Республики Бурятия и Забайкальского края из Сибирского в состав ДФО, после чего на них автоматически стали распространяться преференции, действующие в этом федеральном округе.

Рост ТОСЭР в ЗАТО также не является случайным. По мнению российских ученых, проектное управление ЗАТО атомной промышленности позволит им стать и «локомотивами», и «драйверами» роста региональных экономик [15].

Таким образом, следует признать перспективность развития механизма ТОСЭР в современных российских реалиях. Несмотря на то, что ТОСЭР, как инновационный инструмент регионального развития, были созданы позже других форм СЭЗ, они не только не потерялись на их фоне, но икратно превзошли по количеству созданных зон, полностью исключив из отечественной практики применения зоны территориального развития. При этом, механизм ТОСЭР необходимо рассматривать в качестве специальной среды для осуществления государственных задач, а не как самоцель. Для этого государственные задачи в отношении данного инструмента должны быть четко сформулированы, преданы широкой гласности, проработаны программы их реализации с применением потенциала ТОСЭР.

Литература

1. *Зельднер А.Г.* Территории опережающего развития: состояние и стимулы привлечения инвестиций // Вопросы экономики и права. 2016. № 6.
2. Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, 2 марта 2017 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2017. – 310 с.
3. *Погребняк Е.Р.* Эволюция и особенности СЭЗ (ОЭЗ) и ТОР в России и мире // Управление экономическими системами. 2017. № 7.
4. *Гайнутдинова Г.Г.* Особая экономическая зона и ее роль в развитии экономики региона (на примере ОЭЗ «Алабуга») // Молодой ученый. 2018. №10. С. 96-97.
5. *Тюрин Ю.Г., Саморуков А.А.* Территории опережающего социально-экономического развития как условие преодоления социально-экономических диспропорций // «Universum: экономика и юриспруденция». № 6. (51).
6. *Смирнов М.А.* Территории опережающего развития: высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики // Журнал «Финансовая аналитика: проблемы и решения». 2015. Т. 8. Вып. 16.
7. *Бакланов П.Я.* Продолжаем дискуссии (поответу А.Н. Пилясова на заметки П.Я. Бакланова по поводу статьи А.Н. Пилясова о работах П. Кругмана) // Региональные исследования. 2012. № 4. С. 148–151.
8. *Бухвальд Е.М., Валентик О.Н.* «Территории Опережающего Развития: Падение Или Иллюзия?» // Автономная некоммерческая образовательная организация «Институт эффективных технологий». № 2. С. 72-84.
9. *Емец М.И., Пургин А.С.* Сравнительный анализ инструментов региональной политики РФ: особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://ego.uara.ru/en/issue/2015/04/22/> (дата обращения: 21.05.2019).
10. *Мякишева Е.А.* Методическое обеспечение стратегического управления территорией опережающего социально-экономического развития. –Пермь: 2015, С.24.
11. *Плохотнюк А.В.* Проблемы при подготовке проектов планировки в отношении размещения объектов инфраструктуры на территориях опережающего социально-экономического развития (ТОР) / А.В. Плохотнюк, Е.А. Форостяный, В.М. Каморный // Инновационные технологии в образовании и науке : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 мая 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 162-165.
12. *Пучкин М.Б.* Теоретические подходы к стратегическому управлению ТОСЭР в ЗАТО атомной отрасли. // Сибирский журнал науки и технологий. 2017. Т. 18, № 4. С. 981–992.

References

1. Zel'dner A.G. Territorii operezhayushchego razvitiya: sostoyanie i stimuly privlecheniya investitsij // *Voprosy ekonomiki i prava*. 2016. № 6.

2. Territorii operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya: voprosy teorii i praktiki: materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2 marta 2017 g. – Kazan': Izd-vo «Poznanie» Kazanskogo innovacionnogo universiteta imeni V.G. Timiryasova (IEUP), 2017. – 310 s.
3. Pogrebnyak E.R. Evolyuciya i osobennosti SEZ (OEZ) i TOR v Rossii i mire // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2017. № 7.
4. Gajnutdinova G.G. Osobaya ekonomicheskaya zona i ee rol' v razvitii ekonomiki regiona (na primere OEZ «Alabuga») // *Molodoj uchenyj*. 2018. №10. S. 96-97.
5. Tyurina YU.G., Samorukov A.A. Territorii operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya kak uslovie preodoleniya social'no-ekonomicheskikh disproporcij // «*Universum: ekonomika i yurisprudenciya*». № 6. (51).
6. Smirnov M.A. Territorii operezhayushchego razvitiya: vysokie riski i neobhodimost' aktivnoj otraslevoj gosudarstvennoj politiki // *ZHurnal «Finansovaya analitika: problemy i resheniya»*. 2015. T. 8. Vyp. 16.
7. Baklanov P.YA. Prodolzhaem diskussiyu (pootvetu A.N. Pilyasova na zametki P.YA. Baklanova po povodu stat'i A.N. Pilyasova o rabotah P. Krugmana) // *Regional'nye issledovaniya*. 2012. № 4. С. 148–151.
8. Buhval'd E.M., Valentik O.N. «Territorii Operezhayushchego Razvitiya: Padenie Ili Illyuziya?» // *Avtonomnaya nekommercheskaya obrazovatel'naya organizaciya «Institut effektivnyh tekhnologij»*. № 2. S. 72-84.
9. Emec M.I., Purgin A.S. Sravnitel'nyj analiz instrumentov regional'noj politiki RF: osoby ekonomicheskie zony, zony territorial'nogo razvitiya i territorii operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ego.uapa.ru/en/issue/2015/04/22/> (data obrashcheniya: 21.05.2019).
10. Myakisheva E.A. Metodicheskoe obespechenie strategicheskogo upravleniya territoriej operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya. –Perm': 2015, S.24.
11. Plohotnyuk A.V. Problemy pri podgotovke proektov planirovki v otnoshenii razmeshcheniya ob"ektov infrastruktury na territoriyah operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya (TOR) / A.V. Plohotnyuk, E.A. Forostyanj, V.M. Kamornyj // *Innovacionnye tekhnologii v obrazovanii i nauke : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (CHEboksary, 7 maya 2017 g.)*. V 2 t. T. 2 / redkol.: O.N. SHirokov [i dr.] – CHEboksary: CNS «Interaktiv plus», 2017. – S. 162-165.
12. Puchkin M.B. Teoreticheskie podhody k strategicheskomu upravleniyu TOSER v ZATO atomnoj otrasli. // *Sibirskij zhurnal nauki i tekhnologij*. 2017. T. 18, № 4. S. 981–992.

Статья поступила в редакцию 24.06.2019 г.